

Евгений Гречко

ИГНАТИЙ ЛОЙОЛА: ВЕРА В ЦЕРКОВЬ, ВЕДОМУЮ ДУХОМ СВЯТЫМ

Сложность темы, вынесенной в заголовок, заключается в том, что Игнатий Лойола в своих немногочисленных сочинениях практически не затрагивает вопрос веры. Парадоксально, Игнатий целью своей жизни видит защиту веры исторической Церкви, но нигде не обсуждает этот вопрос. Если бы мы попытались сравнить его тексты с текстами, например, Мартина Лютера, то открыли бы, что это невозможно. Впрочем, для исследователя может быть интересным сравнение текстов, которые стоят за Игнатием Лойолой — в том числе «Исповедания веры», принятого на Тридентском соборе, — с текстами реформаторов (раннего и позднего Лютера, «Аугсбургским исповеданием»). Но здесь я не буду этого делать, а сосредоточившись на личности самого Игнатия Лойолы — на описаниях его личности, сделанных различными авторами, и на его собственных сочинениях, попробую реконструировать, во что и как верил Игнатий.

Игнатия часто называют центральной фигурой католической реакции, контрреформации. Я очень благодарен Игнатию Лойоле за то, что он заставил меня несколько иначе взглянуть на некоторые стороны жизни Церкви, которые я, будучи протестантом, не замечаю. Из-за привычки мыслить партийно, историки отправляют Игнатия в

лагерь реакционеров, выставляя его слепым орудием в руках католической церкви. Но, на мой взгляд, тут не все так просто. Я хочу предложить еще раз взглянуть на человека, который, прежде всего, стремился реформировать самого себя и служить Церкви. Католическая церковь, в свою очередь, увидела силу личности Игнатия, его страстность и амбиции и сделала его центральной фигурой антипротестантского движения.

Каков Игнатий Лойола?

Для понимания духовности Игнатия Лойолы важно помнить, что на него сильно повлияла народная вера, религиозные обычаи испанского народа. Будучи аристократом, Игнатий обладает мощным стремлением к власти, а воинственность не оставляет его и после обращения к Богу.

из-за привычки мыслить партийно, историки отправляют Игнатия в лагерь реакционеров, выставляя его слепым орудием в руках католической церкви

Игнатий обладает харизмой, привлекает и увлекает людей. Он — человек действия: судя по описаниям, даже его молитва и созерцание полны энергии. Его дела превосходят его ученость. Он ищет возможности влиять на влияющих.

Игнатий Лойола — не писатель и не кабинетный богослов. Многочисленные исследователи его трудов часто упоминают о просторечивой манере высказываний подвижника. Он не ищет известности, но известность его буквально преследует.

В жизнеописаниях Игнатий изображен как истовый и страстный монах-аскет с огромными амбициями, в центре которых не он сам, а Бог и Церковь. Личность Игнатия Лойолы и раньше, и в наше время у одних при первом же знакомстве вызывает сильную симпатию, а у других — столь же сильную антипатию.

Наблюдения за Игнатием навели меня на мысль, что жизнь настоящего святого — это богословие. Не только богословие может быть образом жизни, но и образ жизни — богословием.

Какова эпоха Игнатия Лойолы? Какова ее атмосфера?

Стремление духовенства к обогащению, упадок монастырей и необразованность клира. Уверен, что Игнатий об этом хорошо знал. Однако мне очень хочется отойти от инертных описаний.

Часто картину реформации рисуют так: хороший герой-реформатор Лютер и сотоварищи изменили плохую Церковь. Но, на мой взгляд,

правильнее будет сказать по-другому: в Церкви в определённое время родилась готовность к изменениям, носителями разных представлений об этих изменениях стали личности, которых мы теперь делим на реформаторов и контрреформаторов. С разных сторон столкнулись разные образы веры и жизни: вера отшельников и святых — вера для всех; вера в монастыре — посвященность в миру; труд как унижительное занятие — труд как служение Богу; богатство, которое надо потратить на церковь, — богатство, которое надо заработать, и оно есть свидетельство избранности Господом.

Как Игнатий Лойола смотрит на Церковь?

Вот что пишет Игнатий в «Духовных упражнениях» о выборе: «Отрешившись от всякого собственного суждения, надо иметь душу готовую и скорую на послушание во всем истинной невесте Христа Господа нашего, то есть Святой нашей Матери, иерархической Церкви»¹.

Для Игнатия только единая иерархическая церковь имеет право называться Церковью. Церковь — это обществообразующая сила, и упадок этой Церкви означает упадок и разложение всего общества.

Церковь для Игнатия — мать. Мать, которая хоть и строга, но всегда готова принять и вместить всех своих детей. Игнатий осознает историческую важность Церкви. Церковь Историческая — это церковь, не только обладающая историей, но и творящая историю.

Таким образом, вера в Бога у Лойолы не отделима от церкви. Он не сомневается, что Церковью управляет Бог.

Стоит вспомнить один эпизод из жизни Игнатия, когда он так истово говорил о Церкви, что папа, который поначалу не хотел встречаться с оборванным паломником, после встречи с ним воскликнул: «Это перст Божий». Следующим шагом связанности Лойолы и Церкви были Монмартские обеты папе как Наместнику Христа.

Отношение Лойолы к Церкви наводит на размышления о взаимосвязи харизмы и установлений в жизни Церкви. Вот что пишет Штефан Кихле, исследователь жизни Игнатия: «Святой Дух воспламеняет отдельных лиц

церковь — это обществообразующая сила, и упадок этой Церкви означает упадок и разложение всего общества

¹ Игнатий Лойола. Духовные упражнения. Источник: 1996. С. 136. http://krotov.info/library/12_1/oy/ola_6.html

или целые общины, дает им импульс на созидание нового, существенного для Церкви. Это новое бросает вызов Церкви, способствует её движению и не дает ей заостряться. Без даров благодати Церковь была бы бескровной, лишенной духа, омертвевшей... Установление подразумевает служение, иерархию, порядок, церковную бюрократию. Служители Церкви и ее институт в целом отвечают за то, чтобы Церковь на протяжении веков сохраняла стабильность и неколебимость. Они гарантируют единство и вносят ясность в сомнительных случаях. Они утверждают истину, несмотря на сопротивление. Без института власти христианство было бы беспорядочно, хаотично, расколото на части... Харизма и установление чаще всего вступают в противоречие. Они или не понимают друг друга и чинят друг другу препятствия, или проявляют взаимное уважение, учатся у противоположной стороны и взаимно обогащаются»².

Как средство, укрепляющее Церковь, для Игнатия важен институт наставничества. «Игнатий хочет, чтобы тот, кто упражняется в послушании, видел в своем наставнике Христа. Однако, прибегнув к сравнению, тоже принадлежащему св. Игнатию, этот принцип можно перевести на язык, более понятный современному человеку. Святой Дух действует многообразно, ибо Он действует во Христе, в каждом христианине, в различных христианских общинах, в Церкви, и в тех христианах, которые исполняют в Церкви служения, сопряженные с властью и ответственностью. В случае последних, по мнению Игнатия, следует уповать на то, что Дух дарует им достаточную широту взглядов, большее бесстрашие, большую способность различения духов. Доверяя принимаемым ими решениям, человек становится привержен определенному — не единственному — способу воцеления Святым Духом. Эту мысль можно дополнить тем, что в своем настоятеле человек должен видеть Христа, через Которого Дух руководит каждым христианином и всей Церковью»³.

Во времена Игнатия существовало множество орденов. Зачем Игнатию понадобилось создавать еще один?

Вновь обратимся к Штефану Кихле: «Зачем Игнатий искал единомышленников? После возвращения в Европу из Святой Земли он хотел «помогать душам». Кажется, именно с тех пор его призвание углубляется общинной составляющей в образе жизни и апостольства. Коль скоро христианская община всегда является Церковью, выходит, что Игнатий благодаря сотоварищам

2 Штефан Кихле. Игнатий Лойола: учитель духовности; [перевод с немецкого] Истина и Жизнь, 2001. С. 208.

3 Там же.

открыл церковную сторону своей миссии. Одиночка стал другом, отшельник — человеком Церкви. Идеал этой общины наилучшим образом выражается словами «друзья в Господе». У самого Игнатия эти слова не встречаются, однако в юном ордене они употреблялись. Первых друзей спланивала духовность упражнений и сознание того, что они призваны к «служению» единому Господу. Место этого служения им еще предстояло обрести»⁴.

«Цель Общества Иисуса — «помогать душам» ради «вящей славы Божией и всеобщего блага». Генерал ордена и его советники должны различать, какие из множества проектов являются наиболее обещающими с этой точки зрения.

Игнатий следует двум противоположным стратегиям. С одной стороны, он понимает, что орден должен приобрести влияние среди высокопоставленных и облеченных государственной или церковной властью лиц, чтобы вернее достигать своих целей. Ибо; если иезуиты смогут сформировать их систему ценностей, те, пользуясь своим влиянием и богатством, будут способствовать осуществлению целей ордена. При ограниченном персонале и малых финансовых возможностях работа посредством спонсоров является наиболее плодотворной. Позже орден упрекут в том, что он с помощью придворных исповедников и других тонких методов, влияющих на политику власти, приобрел мафиозное влияние на Церковь и государство»⁵.

**цель Общества Иисуса —
«помогать душам» ради
«вящей славы Божией и
всеобщего блага**

Думаю, Лойола не мог себе представить другого способа, чтобы осуществить свои планы, кроме как создать свой собственный орден. С самого начала в ордене первое место было отдано системе подготовки кадров для церкви. Иезуиты первыми в ордене стали заниматься не только монашеством и освящением, а через образование формировать мышление, лояльное церкви и технологичное по своей сути.

Что смог сделать Игнатий для Церкви через свое служение?

На мой взгляд, самое важное, что Игнатий Лойола не усомнился в Церкви, смог увидеть в упавшей и критикуемой Церкви ее Основателя и ради Него вступить за Церковь. Смог указать Церкви на то, как вернуть себе доброе имя. Игнатий предложил и применил к себе высочайший принцип — дости-

4 Штефан Кихле. Игнатий Лойола: учитель духовности; [перевод с немецкого] Истина и Жизнь, 2001. С. 208.

5 Там же.

жение Славы Божией. Смог показать мирянам эту высокую цель и включить их в служение Церкви, создав свободный орден с жесточайшей дисциплиной. Обладая властью, нашёл в себе силы ею не обольститься. Будучи по натуре одиночкой, сумел мыслить общинно. Смог восстановить подлинную религиозную жизнь в себе самом и своем ордене: вернул практику созерцания как ежедневного духовного упражнения. Через практику «различения духов» задолго до Нового времени показал Церкви важность личности и ее выбора.

Лойола смог сделать то, что казалось невозможным в то время, что чрезвычайно трудно и в наши дни. Именно поэтому нам так важен его пример.

Несмотря на то, что реформаторы затронули и осветили важнейшие вопросы сущности Церкви, ее устройства, человеческой и божественной стороны ее управления, все же многие не менее важные вопросы, такие как созерцание, понимание иерархии и наставничества, ушли в тень. Понимание этой проблемы и подогревает интерес к личности Игнатия.

В связи с этим мне хочется вынести на общее обсуждение следующие темы, которые, надеюсь, помогут нам увидеть что-то новое в себе и своей церкви.

Игнатий Лойола не усомнился в Церкви, смог увидеть в упавшей и критикуемой Церкви ее Основателя и ради Него вступить за Церковь

Историчность Церкви

Если мы, протестанты, верим, что Церковь вне времени и над историей, зачем нам так нужны в качестве подпорки идентичности наши собственные отдельные истории и традиции протестантских направлений?

Вера и Церковь

Можно ли верить без поместной церкви и вне поместной церкви, можно ли верить не так, как верит церковь? Если у каждого прямая связь с Господом, то почему мы, протестанты, все время стремимся эту связь проконтролировать?

Иерархическая Церковь

Если всерьез относиться к принципу всеобщего священства, необходимо ли его применять к управлению Церковью, или это только красивая идейная установка, основа трудовой и семейной этики? Если же все-таки этот принцип имеет отношение к управлению, как на практике он может быть поло-

жен и применен в отношении уже сложившихся иерархических церковных структур?

Телесность и духовные практики

Протестантизм привел к рациональному редуцированному образу христианства, исключившему тайну, телесные практики, мистику, созерцание.

Реформация вызывает контрреформацию

Важным аргументом против реформации является то, что именно она порождает ужесточение и усугубление ситуации, которую реформаторы хотят исправить. По мнению многих исследователей, именно европейская реформация породила новый виток преследований, всеилия инквизиции, борьбы с передовыми идеями, введение строгой церковной цензуры, издание «Индекса запрещенных книг» и многое другое.

Кроме того, каждый раз антиреформаторы высказывают вполне оправданные опасения, что реформизм ведет к тирании и хаосу. И направляют внимание на неререформистские подходы к социальным изменениям — предлагают поиск идеала в прошлом, возврат к корням, традициям. Так сможет ли очередная реформация избежать ошибок предшественников?

если всерьез относиться к принципу всеобщего священства, необходимо ли его применять к управлению Церковью, или это только красивая идейная установка, основа трудовой и семейной этики?